

ЕГИПЕТСКАЯ ТУНИКА С ДИОНИСИЙСКИМИ МОТИВАМИ ИЗ РАСКОПОК ЦЕИ РАН НА НЕКРОПОЛЕ ДЕЙР АЛЬ-БАНАТ (ФАЮМ)

О.В. Орфинская, Е.Г. Толмачева

*Центр египтологических исследований РАН, Москва,
orfio@yandex.ru, etolma@mail.ru*

Аннотация. Авторы статьи впервые публикуют египетскую позднеантичную тунку с изображенными на ней сценами с участием персонажей дионисийской процессии и делают попытку ее атрибуции. Туника № 2008/0084/001 происходит из раскопок некрополя позднеантичного – раннеисламского периода в Дейр аль-Банате (Фаюм). В статье приводится техническое описание особенностей ткачества туники, а также анализ сюжетной композиции, представленной на гобеленовых вставках изделия и, безусловно, обладающей символическим значением. Сохранность найденных фрагментов позволила выполнить графическую реконструкцию туники. Туника представляет собой льняную Т-образную одежду, сотканную по форме, т.е. изготовленную на ткацком станке единым ткацким куском. На тунике сохранились два клада шириной 5–6 см и длиной около 77 см, выполненных в гобеленовой технике. Также в гобеленовой технике выполнена прямоугольная панель отделки ворота с изображением танцовщиков-вакхантов. Танцующий воин представлен в развевающемся плаще желтого цвета, перекинутом через правое плечо. В левой руке щит, правая рука поднята вверх. Изображения дионисийских мотивов на «коптских» тканях было связано с идеями плодородия и возрождения. Авторы датируют тунику VI–VII вв. по аналогии с другими подобными объектами из музейных коллекций. Туника из Дейр аль-Баната представляет собой один из замечательных примеров египетского ткачества эпохи раннего средневековья, для которого характерна высокая степень стилизации, нарочитая небрежность в передаче отдельных мотивов и целых композиций. Мастера того времени еще продолжали использовать для подражания лучшие образцы декоративно-прикладного искусства предшествующего периода, однако уже в целом заметна тенденция к орнаментации и стилизации, ставшая доминирующей в тканых изображениях арабского времени.

Ключевые слова: Египет, Византийский период, ткачество, коптские ткани, Дейр аль-Банат, Фаюм, некрополи

Орфинская Ольга Вячеславовна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра египтологических исследований РАН.

Толмачева Елена Геннадьевна – кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра египтологических исследований РАН.

Введение

Вопросы позднеантичной и раннесредневековой материальных культур Египта, в частности, изучение т.н. коптских тканей представляют немалый интерес как для российской, так и для зарубежной науки. «Коптские ткани» относятся к числу одной из самых распространенных групп памятников в многочисленных российских и зарубежных музеях и коллекциях. В большинстве своем эти объекты вошли в состав музейных коллекций в конце XIX – первой половине XX в. и в силу особенностей раскопок «археологов» того времени на позднеантичных–раннехристианских некрополях не имеют ни четкого происхождения, ни сведений об археологическом контексте находки. Более того, многие ткани из музейных собраний были приобретены в начале XX века у разнообразных перекупщиков и торговцев древностями. В силу вышеозначенных причин в последнее время повысился интерес к изучению тканей, происходящих из позднеантичных–христианских и раннеисламских некрополей Египта¹.

Некрополь Дейр аль-Банат, относящийся к числу именно таких археологических памятников, расположен в юго-восточной части Фаюмского оазиса, приблизительно в 1,6 км к северу от другого значительного некрополя, находящегося вблизи монастыря Архангела Гавриила в Наклуне² (рис. 1). Само название местности «Дейр аль-Банат» в переводе с арабского буквально означает «девичий монастырь». К сожалению, определенно ответить на вопросы, когда именно появилось данное название³ и являлись ли расположенные на памятнике постройки из кирпича-сырца монастырем, на данный момент не представляется возможным⁴.

Центр египтологических исследований РАН проводит исследования в Дейр аль-Банате с 2003 г. по настоящее время. Территория памятника условно делится на три части: «монастырь», «северный некрополь» и «южный некрополь». За время проведения археологических работ было исследовано около 307 могил, нередко содержащих более одного погребения. Следует подчеркнуть, что определить четкие хронологические рамки существования некрополя довольно сложно в силу того факта, что более 2/3 составляющих его захоронений было разграблено как в древности, так и уже в новейшее время⁵. Тем не менее предварительные результаты исследований позволяют утверждать, что данный некрополь функционировал с конца эллинистического по средневековый период⁶. На основании

¹ Проводятся многочисленные периодические конференции и семинары, посвященные египетским археологическим тканям, по итогам которых вышел ряд сборников, ставших во многом определяющими при определении методики изучения и описания подобного рода памятников: De Moor, Fluck 2007; 2011; De Moor, Fluck, Linscheid 2015; Schrenk 2006.

² Godlewski 2006; 2008.

³ Krol 2005, 214–215.

⁴ Известный немецкий археолог и специалист по архитектуре раннесредневекового Египта П. Гроссман первым предположил, что данные постройки относятся к числу монастырских (Grossman 1989, 1865). В настоящее время данная идентификация ставится под сомнение. Как бы то ни было, следует подчеркнуть, что на некрополе в приблизительно равной доле присутствуют женские и мужские захоронения, а также большое количество детских. Захоронений же, которые можно было бы отнести к монастырскому комплексу, до настоящего времени обнаружено не было.

⁵ Белова 2009, 89; 2012, 8–9.

⁶ Белова 2012, 8; 2009, 91.

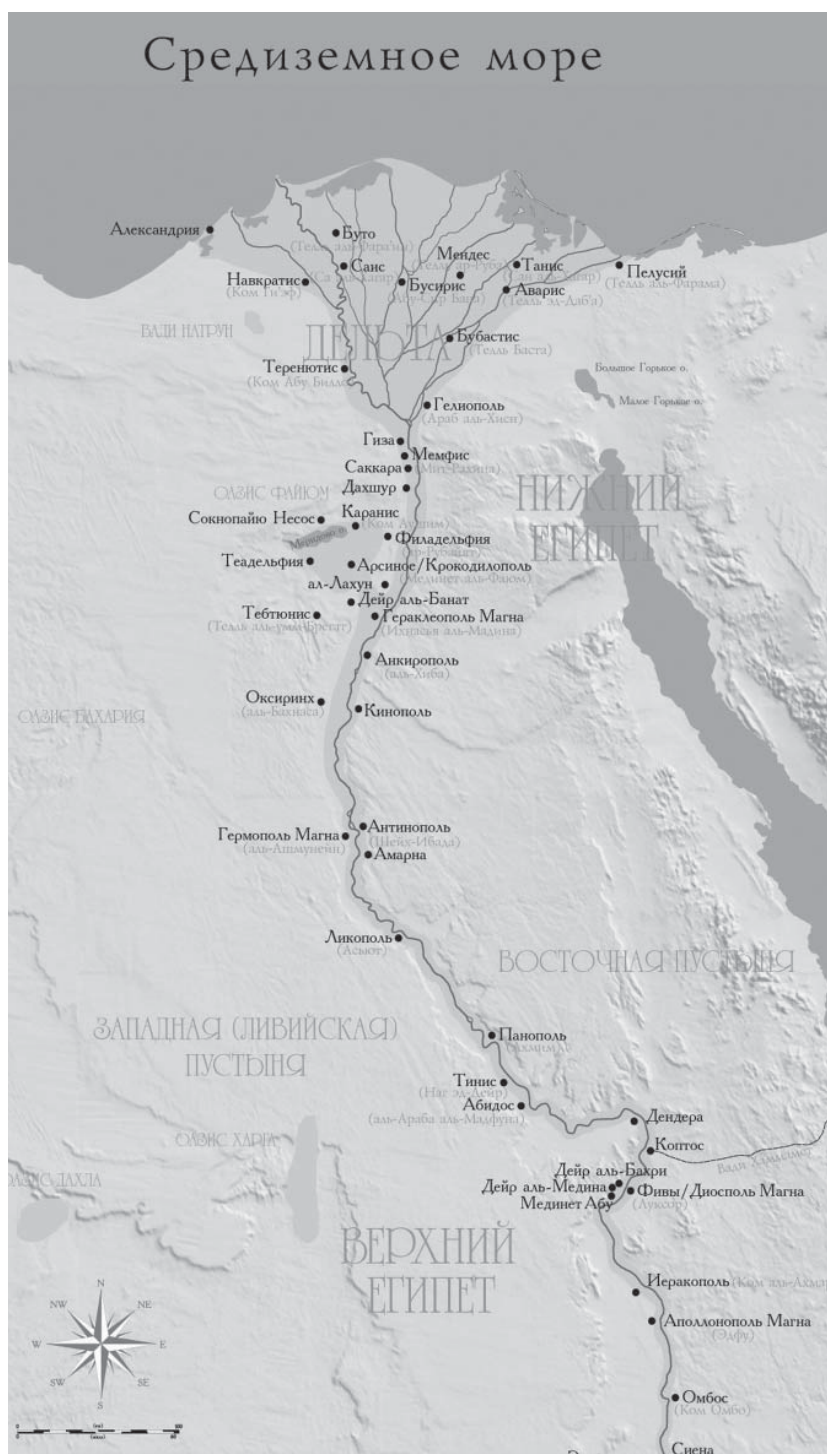

Рис. 1. Карта Египта с обозначением некрополя Дейр аль-Банат

изучения письменных памятников высказываются предположения, что заброшен некрополь был приблизительно в XI веке⁷.

Принимая во внимание столь широкие хронологические рамки существования некрополя, будет логичным предположить наличие на нем погребений, совершавшихся по разным обрядам: от позднеэллинистического и римского до христианского, характерного и для многих других египетских средневековых некрополей IV–IX веков⁸. Погребальный обряд конца IV–IX вв.⁹ подразумевал захоронение тела в одеждах, причем число туник могло достигать пяти. Тело было обернуто несколькими слоями грубых погребальных пелен, число тканей доходило до 10–12¹⁰. Как сами туники, так и погребальные пелены, в роли которых могли выступать предметы ранее использованного интерьерного текстиля, например, занавеси, очень часто декорировались специальными гобеленовыми вставками, нашитыми или сотканными в процессе изготовления изделия.

Как уже отмечалось, некрополь Дейр аль-Банат подвергался неоднократным разграблениям. Объект, о котором пойдет речь в статье, также происходит из заполнения могил 205–206, квадрата F17 Южного некрополя. В грабительском пекрекопе был найден целый ряд предметов археологического текстиля, в том числе и три фрагмента туники (№ 2008/0084/001) с гобеленовыми вставками с изображением дионисийских мотивов. Самый большой фрагмент представляет собой переднюю или заднюю часть стана туники и рукав (75×84 см), два других являются частями стана в районе подола (46×66; 44×20 – рис. 2).

Сохранность фрагментов позволила выполнить графическую реконструкцию туники. Она представляет собой льняную Т-образную тунику, сотканную по форме, т.е. изготовленную на ткацком станке единым ткацким куском (рис. 3). Ткать такие туники начинали с рукава, переходя на стан и заканчивая вторым рукавом. Горловина имеет щелевидную форму, так как она формировалась в процессе ткачества. Нити основы, натянутые на станке, делились на две группы и на промежутке, соответствующем размеру горловины, ткались раздельно, как два самостоятельных ткацких куска, приобретая, соответственно, внутренние кромки, игравшие роль отделки горловины в готовом изделии¹¹. После снятия со станка туника сшивалась по кромкам стана и рукавов. Данный вариант ткачества и пошива характерен для т.н. римских туник изготавливавшихся в Египте начиная с

⁷ Krol 2015, 159. На северном некрополе представлено некоторое количество достаточно поздних захоронений исламского периода (IX–XI вв.), которые в данном случае остаются за пределами нашего исследования.

⁸ Подробнее о некоторых аналогичных находках на других египетских некрополях см.: Cortes 2012; Crum, Winlock 1926, 45–50, pl. XI–XII, XXII; Bachatly 1981, 27, pl. CXIII; Godlewski 2006, 37–38; Griggs 1990; 2005; Huber 2006, 67; 2007, 2015; Kajitani 2006, 106; Pritchard 2006, 49; Letellier-Willemin 2015, 27; South 2012; Bowen 2003, 168; Voytenko 2016; Zych 2008 и т.д.

⁹ В историографии подобного рода захоронения чаще всего относят к христианскому или коптскому погребальному обряду (см., например, Войтенко 2012; Voytenko 2016; Bowen 2003, 168), однако проблема точного определения их религиозной принадлежности, по крайней мере для погребений III–IV, существует и обсуждается в литературе (см., например, South 2012, 30–33; Kajitani 2006, 106).

¹⁰ См. например, публикацию могилы 213/1: Orfinskaya, Belova, Nauton, Tolmacheva 2015. Более подробно о коптском погребальном обряде см.: Войтенко 2012; Voytenko 2012; 2016.

¹¹ Описание процесса ткачества льняной туники по форме см., например: Pritchard 2006, 46; De Jonghe, Verheeken-Lammens 1993, 42–43 и т.д.

Рис. 2. Фрагменты туники № 2008/0084/001. Фото С.В. Иванова.
 1 – общий вид фрагментов до реставрации; 2 – общий вид фрагментов после реставрации.
 Реставраторы Т. Жданова, В. Назар (руководитель реставрационной группы Н. Синицына)

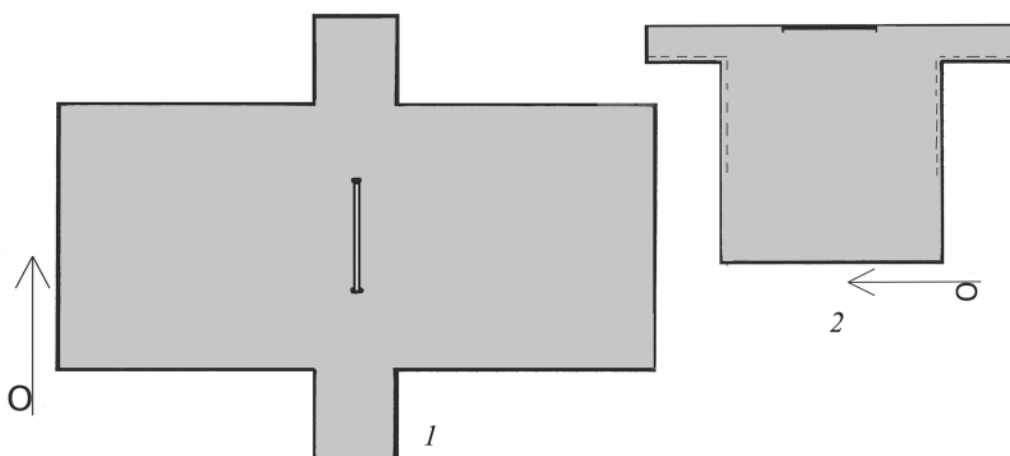

Рис. 3. Общая схема туники сотканной «по форме». Автор рисунка О.В. Орфинская.
 1 – расположение туники на ткацком станке, 2 – расположение туники на теле человека.
 Стрелка и «О» – показывают направление нитей основы

III–IV вв. н.э.¹² Следует отметить, что уже в римский период сотканые по форме туники, у которых в готовом виде горизонтально шли нити основы, а вертикально – нити утка (т.е. нити основы в изделии располагались поперек человеческого тела), приходят на смену традиционным египетским туникам, у которых нить основы шли вертикально (т.е. располагались вдоль человеческого тела)¹³.

Льняные сотканые по форме туники чаще всего украшались декоративными гобеленовыми вставками, которые либо нашивались на готовое изделие, либо изготавливались в гобеленовой технике в процессе ткачества. Традиционно туники украшались клавами (*clavi*) – вертикальными полосами, шедшими от каж-

¹² Pritchard 2006, 45–47, 48–49.

¹³ См., например, Pritchard 2006, 45–46.

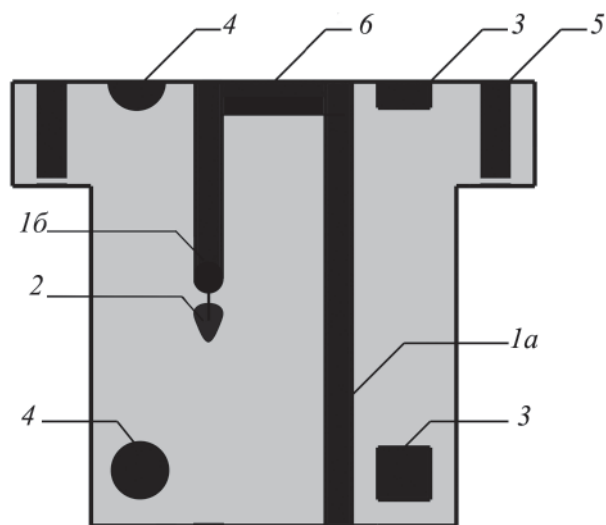

Рис. 4. Традиционное декорирование туник. Автор рисунка О.В. Орфинская

1 – клав: 1а – длинный клав, 1б – короткий клав; 2 – листовидная или круглая подвеска; 3 – квадратная или прямоугольная вставка; 4 – круглая или овальная вставка; 5 – украшение рукава; 6 – отделка горловины

дого угла горловины до талии или до подола переда и спинки готового изделия. В ряде случаев короткие клавы завершались листовидной или круглой подвеской (*sigilla*). Из других декоративных элементов чаще всего встречались квадратные (*tabulae*) или круглые (*orbiculi*) вставки, располагавшиеся на плечах и в нижней части стана туники. По подолу могли идти горизонтальные или угловые ставки. Рукава украшались декоративными полосками (*manicae*), которые ткались параллельно внешнему краю. Вырез горловины, чаще всего тканый, а не разрезной, также орнаментировался гобеленовыми вставками прямоугольной или круглой формы¹⁴ (рис. 4).

Натунике №2008/0084/001 сохранились два клава шириной 5–6 см и длиной около 77 см, выполненных в гобеленовой технике. Также в гобеленовой технике соткана прямоугольная панель отделки ворота размером 18×33 см. Горизонтальная полоса ниже отделки ворота имеет ширину 6 см и длину 21 см. Размер квадратных вставок на плечах 10×10 см. Вставка отделки рукава – 22×7 см.

Перейдем к описанию технических деталей ткачества. Базовая ткань выполнена в полотняном переплетении с преобладанием нитей основы. Нити основы: лен (не окрашен, S, крутка средняя, толщина нитей 0,2–0,5 см). Нити утка: лен (не окрашен, S, крутка средняя, толщина нитей 0,2–0,8). Плотность ткани (т.е. количество нитей основы и утка на 1 см²) – 12/8 н/см.

Полихромные вставки сотканы в гобеленовой технике. При переходе на вставки нити основы базового полотна объединялись в группы по две нити (илл. 5), соответственно характеристики нитей основы в гобеленовых вставках и в основном полотне совпадают. Декор в гобеленовом переплетении создавался за счет свободно передвигавшихся в процессе ткачества в пределах рисунка нитей утка. В данном случае для создания рисунка использовались как льняные, так и шерстяные нити. Льняные нити утка в гобеленовых вставках обладали теми же характеристиками, что и нити утка в базовом полотне. Шерстяные нити цветные: зеленые, «пурпурные» (темно-коричневые) и желтые. Крутка нитей S, неравномерная, толщина нитей – 0,2–0,4; отдельные нити парные. На фоновых участках

¹⁴ См., например: Лечицкая 2010, 12.

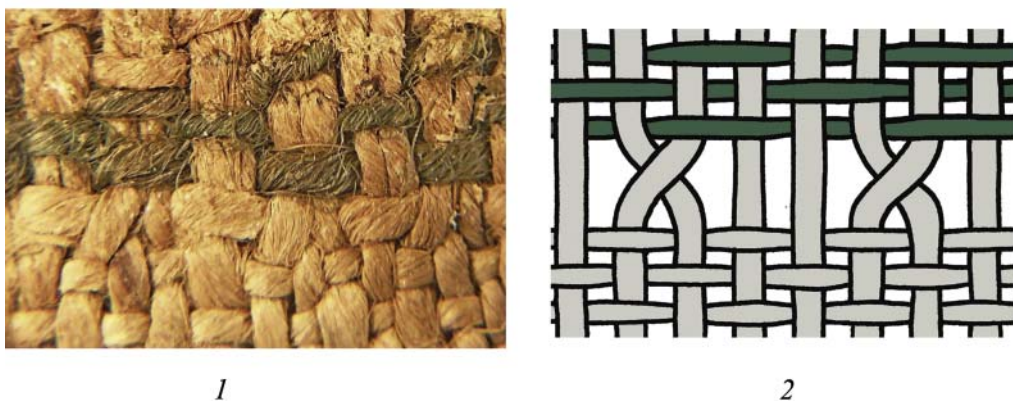

Рис. 5. Участок перехода от основного полотна к гобеленовой вставке.
Фото и схема О.В. Орфинской.

1 – микрофотография ткани; 2 – схема текстильных переплетений на участке перехода

гобеленовых вставок на плече и клавишах встречаются фрагменты декора с иным переплетением, производным полотняного. Это переплетение называется «рогожка» (2:2), для него характерно удвоение нитей основы и утка (рис. 6). Плотность вставок по основе составляет 6 нитей на см. Плотность по утку – от 7 до 22 нитей на см. Кромка ткани простая.

Основываясь на реконструкции туники, можно определить ее основные размеры: высота готовой туники составляла 95 см, ширина по линии плеч 124 см, ширина стана 70 см, разрез горловины 33 см (рис. 7). Следов складки в районе талии, типичной для подобного рода туник и предназначенных для регулировки длины готового изделия¹⁵ не сохранилось.

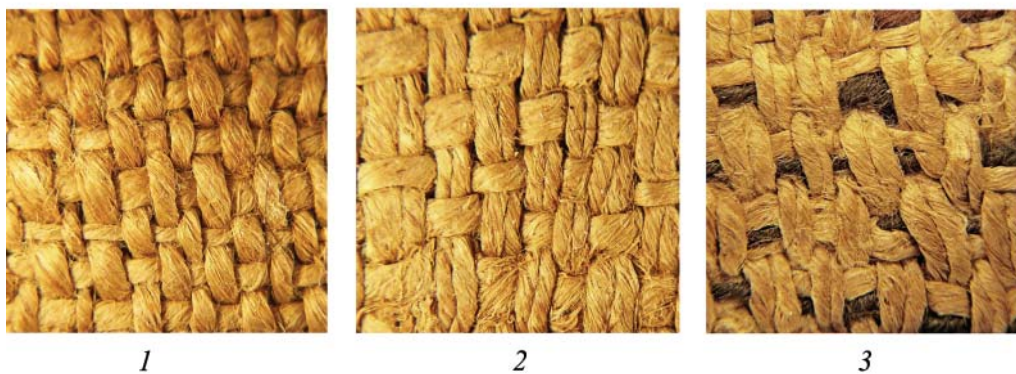

Рис. 6. Микрофотографии различных участков туники. Фото О.В. Орфинской.

1 – основная ткань (полотняное переплетение); 2 – светлый фон в гобеленовых вставках (лузин 2:1); 3 – меланжевый фон в гобеленовых вставках (рогожка 2:2)

¹⁵ См., например, Fluck 2014, 117.

Щелевидной формы горловина оформлена прямоугольными гобеленовыми вставками с изображениями танцующих персонажей дионисийской процессии (рис. 8). Центральная фигура помещена в перевернутую арку, образованную стилизованными лентами желтого и белого цвета по зеленовато-коричневому фону. Танцующий воин изображен в развевающемся плаще желтого цвета, перекинутым через правое плечо; в левой руке щит, правая рука поднята вверх. Ниже правой руки тонкими линиями представлена стилизованная виноградная ветвь. Под аркой пространство заполнено меланжевым фоном, переданным двумя нитями утка разного цвета в технике «ложного штриха»¹⁶. Слева и справа от центральной фигуры также изображены танцующие воины-вакханты. Через правое плечо у них перекинута перевязь желтого цвета, левая рука опущена, в правой воины держат тирс¹⁷, т.е. деревянный жезл, увитый плющом и виноградными листьями. Жезл изготавливался из стебля фенхеля, увенчивался шишкой пинии – атрибутом древнегреческого бога Диониса и его свиты – сатиров и менад. Эта вставка выделена зелено-коричневыми неширокими полосами.

Обращает на себя внимание система соединения гобеленовых вставок. Центральная вставка отделки горловины соединяется с горизонтальной полосой отделки уточной нитью, захватывающей одну нить основы в полосе с шагом 1 см. Сама же горизонтальная полоса со стилизованными листиками подшивалась дополнительно после окончания ткачества.

От нижней полосы отделки горловины отходят два клава, расстояние между которыми составляет 22 см. Полосы клавов разделены на прямоугольники темного и светлого цвета. Темные участки заполнены меланжевым фоном, на светлых представлены сильно стилизованные человеческие фигуры. Между клавами, ниже центральной вставки, расположена вставка-полоса с двумя вертикальными округлыми листьями желтого цвета, подчеркнутыми зелено-коричневой обводкой. На плечах вытканы квадратные вставки с сильно стилизованными четырехлепестковым крестовидными розетками с желтой серединкой.

Рукава туники длинные, широкие (в шитом виде ширина достигает 22 см), по краю оформлены гобеленовой вставкой-полосой очень плохой сохранности. По краю стана туники, в районе перехода от рукава к стану, сохранились участки с бахромой длиной 1,5–2 см.

Итак, в тунике №2008/0084/001 прежде всего следует отметить довольно своеобразный декоративный ряд, безусловно, обладающий символическим значением. Изображение дионисийских мотивов на «коптских» тканях было связано с идеями плодородия и возрождения¹⁸. Автор одного из первых каталогов Эрмитажного собрания египетских тканей, выдающийся советский специалист по древнеегипетскому и коптскому искусству М.Э. Матье отмечала большое значение для искусства христианского Египта тех античных изображений Диониса, в которых подчеркивалась его роль как божества винограда и виноделия¹⁹. В эллинистическую и римскую эпохи Дионис заменил в сознании египтян бога умирающих

¹⁶ Технический прием гобеленового ткачества, для которого характерно попеременное использование светлых и темных нитей утка в пределах определенного рисунка.

¹⁷ Др.-греч. Θύρσος.

¹⁸ Лечицкая 2010, 18.

¹⁹ Матье, Ляпунова 1951, 58.

и возрождающихся сил природы Осириса, получив широкое распространение в Египте при Птолемеях, объявивших Диониса своим родоначальником²⁰. Дионису посвящались мистерии и оргастические ритуалы, связанные с опьянением. Как отмечала О.В. Лечицкая, подобного рода изображения «символизировали счастливое состояние в этой и будущей посмертной жизни»²¹.

На тунике из Дейр аль-Баната центральное место отведено не самому Дионису, а его свите – танцорам дионисийского тиаса. Танцоров можно опознать по характерным деталям: мужчины перепопоясаны перевязью для меча, а в руках держат стилизованные щиты. Это атрибуты военного танца, происхождение которого восходит к греческой традиции архаического и классического периодов²². По мнению некоторых авторов²³, на подобного рода изображениях представлены не реальные танцоры воинских танцев, а участники драматических представлений на мифологические сюжеты, античных драм и мистерий²⁴.

Следует отметить, что размещение гобеленовых вставок на тунике № 2008/0084/001 композиционно следует распространенному типу отделки горловины туники в виде широкой горизонтальной гобеленовой вставки-полосы и двух вертикальных клавов по сторонам, тематически связанных с центральным сюжетом²⁵. Фон вставок заполнен характерным меланжевым декором и стилизованными растительными мотивами. Примеры подобного рода туник мы встречаем во многих музейных коллекциях²⁶. В основном все туники с таким оформлением датируются V–VI вв. Гобеленовые вставки на них выполнены с разной степенью натуралистичности, число персонажей композиции и их состав меняются, присутствует большая или меньшая степень стилизации.

Однако большинство изображений данной группы все же отличается от сильно стилизованных, почти абстрактных фигурок на вставках туники из Дейр аль-Баната. Техника ткачества сходная, однако и в ней присутствуют вполне уловимые отличия. Туника из Дейр аль-Баната выполнена в значительно более грубой манере, что нашло выражение также и в чисто технических параметрах ткачества – меньшая плотность нитей по основе и утку, нити немного толще, отсутствует тщательная проработка деталей рисунка.

Возникает вопрос: существуют ли прямые аналогии изображениям на тунике № 2008/0084/001, да и самому объекту? Среди непосредственных параллелей сле-

²⁰ Лечицкая 2010, 19

²¹ Лечицкая 2010, 20.

²² Лечицкая 2010, 302–303; Finney 1998, 116–117.

²³ По данному вопросу существует достаточно обширная литература. Более подробно см: Stauffer 1992, 74–76.

²⁴ Лечицкая 2010, 303; Stauffer 1992, 74–76.

²⁵ Лечицкая 2010, 301–302.

²⁶ Приведем лишь несколько из множества подобных изображений: Матъе, Ляпунова 1951, 105–106, № 59, табл. XXIV, 2; 106–107, №62, табл. XXIII, 1; 107, №65, табл. XXIII, 3; 143, №218, табл. XXXVII, 7; 143, №219, табл. XXXVII, 8; Лечицкая 2010, 301, №160, 302, №161, 306–307, №163, 308, №164; Lintz, Coudert 2013, 262, №82, 263, № 83, 264, №84; Baginski, Tidhar 1980, 71–73, №№80–83; Paetz gen Schieck 2003, 22–23, №1, 24, №4–5, 25 №6; Lorquin 1999, 30–31, №1; 129–131, №36; Lorquin 1992, 52–55, №1; Bourgon-Amir 1993/1, 63–64, pl. 42 (№ 28 520/38), 64–65, pl.42 (№ 29 245), vol.2, pl.42; Du Bourguet 1964: 96, № C32, 97, № C33, 100 96, № C40 etc; Lafontaine-Dosogne 1988, 12, fig.31, 13, fig. 32; De Moor 1993, 158, №62, 161, №65, 162, №66; Stauffer 1991, 127, №43, 128, №44; Stauffer 1992, 190–191, № 11, Taf. 7, 192–193, № 13, Taf. 7 etc.

дует упомянуть декоративную гобеленовую панель, вероятно, часть отделки ворота, из коллекции музея в Хайфе (инв. № 6703)²⁷. Представленные на гобеленовой вставке фигуры воинов-вакхантов обладают теми же иконографическими атрибутами, выполнены в сходной упрощенной, почти «геометрической» манере. Однако орнаментальная отделка вставки, на которой представлены корзины с фруктами и четырехлепестковые стилизованные крестовидные розетки из коллекции в Хайфе, отличается от той, что использовалась в тунике из Дейр аль-Баната.

Наконец, одой из самых точных аналогий тунике № 2008/0084/001 является льняная туника из частной галереи Катоен Нати в Антверпене²⁸. Обращает на себя сходство двух объектов, проявившееся как в практически полной идентичности технических характеристик базового ткацкого полотна, гобеленовых вставок и характерных приемов ткачества, так и в сходстве рисунка декора. Отличия заключаются в немногочисленных деталях: на тунике из Катоен Нати представлено два танцующих персонажа, на тунике, найденной в Дейр эль-Банате, их три. Условно-грубоватая манера исполнения, цветовая передача деталей, а также сильно стилизованные, практически абстрактные фигурки в клавишах обращают на себя внимание очевидным сходством. Даже такие детали, как использование измененного полотняного плетения «рогожка» 2:2 для передачи некоторых деталей фона, и небрежно выполненный меланжевый рисунок полностью идентичны.

Авторы каталога также сочли тунику из собрания галереи Катоен Нати уникальной, упоминая об удивительной «простоте, напоминающей образцы древнеегипетского искусства»²⁹. Однако, по их мнению, причины подобной уникальности кроются не только в эволюции хорошо известного декоративного мотива. Экстраординарный стиль изготовления туники был, полагают они, результатом банальной экономии времени ткачом: столь грубая по материалу туника не была «достойна» особой проработки деталей и, соответственно, затраченного на это драгоценного времени профессионального мастера³⁰. Авторы подкрепляют свои выводы результатами анализов красителей шерстяных нитей: пурпурный цвет туники достигался за счет использования дикой марены и индиго, а не редчайшего подлинного тирийского пурпура; оранжевый получался при помощи окраски нитей мареной и желтой резедой. Однако, на наш взгляд, данные выводы не совсем соответствуют истине. Во-первых, использование дикой марены и индиго не свидетельствует о низком качестве изделия. Подлинный тирийский пурпур чрезвычайно редко встречается в гобеленовых вставках египетского позднеантичного текстиля. В Риме использование изделий с гобеленовыми вставками, окрашенными тирийским пурпуром, ограничивалось кругом императора и его двора³¹. Так, при исследовании пурпурных нитей гобеленовых вставок в коллекции коптского текстиля ГМИИ им. Пушкина ни в одном из 13 образцов не был обнаружен тирийский пурпур, хотя для анализа были выбраны лучшие образцы коптского искусства, присутствующие в коллекции музея³². Более того, последние результаты

²⁷ Baginski, Tidhar 1980, 46, № 21.

²⁸ De Moor 1993, 166–167, kat 70, фрагменты клавиш: kat 71, 72.

²⁹ De Moor 1993, 166.

³⁰ De Moor 1993, 167.

³¹ De Moor et al. 2010, 44.

³² Голиков и др. 2010, 46–47.

исследований коллектива авторов, в число которых входит и А. де Мур – один из составителей каталога, в котором представлена туника из Катоен Нати, свидетельствуют, что из 17 одежд с «пурпурными» гобеленовыми вставками, находящихся в крупнейших европейских музейных коллекциях, только в одном образце был обнаружен подлинный пурпур (*Hexaplex trunculus*)³³. Во-вторых, туника действительно выполнена в характерной небрежной манере, без особого внимания к деталям, однако это с большей вероятностью может свидетельствовать о более позднем времени ее изготовления и о наметившейся общей тенденции к упрощению рисунка в гобеленовых композициях.

Возникает еще один вопрос: чем объяснить наличие двух практически идентичных туник? К сожалению, у нас нет сведений о происхождении туники из галереи Катоен Нати. Однако, будучи точно уверенными в месте находки нашей туники, можно предположить, что эти две туники были изготовлены приблизительно в одно и то же время в одной ткацкой мастерской, предположительно расположенной в Фаюмском оазисе. На местное происхождение указывает как грубоватый стиль исполнения туник, так и фактическое отсутствие среди археологического текстиля привозных вещей высокого качества.

По данным радиоуглеродного анализа туника из Катоен Нати датируется VI–VII вв. Эта датировка вполне соответствует общим тенденциям развития ткачества в Египте в ранневизантийский–раннеисламский периоды. Опираясь на аналогии с практически идентичной льняной туникой с гобеленовыми вставками из коллекции Катоен Нати, нам представляется возможным датировать сходным временем и тунику из Дейр аль-Баната.

Заключение

Таким образом, туника № 2008/0084/001 может быть отнесена к VI–VII вв., представляя собой один из замечательных примеров египетского ткачества эпохи раннего средневековья, для которого характерна высокая степень стилизации, нарочитая небрежность в передаче отдельных мотивов и целых композиций. Мастера той эпохи еще продолжали использовать для подражания лучшие образцы декоративно-прикладного искусства предшествующего периода, однако уже в целом заметна тенденция к орнаментации и стилизации, ставшая доминирующей в тканых изображениях арабского времени. Причина кроется как в общем упадке ткацкого мастерства, так и в появлении в орнаментации одежд иных мотивов, в стремлении к копированию сасанидских шелков-самитов. Влияние античного мира постепенно сходит на нет, уступая место иным идеологическим и культурным доминантам.

ЛИТЕРАТУРА

Белова, Г.А. 2009: Российские ученые в Египте. В кн.: Белова Г.А. (отв. ред.), *Возвращение в Египет. Страницы истории российской египтологии*. М., 52–111.

³³ De Moor et al. 2010, 38–45, Tabl 4.

- Белова, Г.А. 2012: Некоторые особенности погребального обряда на некрополе Дейр эль-Банат в греко-римский период. В сб.: А.А. Войтенко (отв. ред.), *Aeternitas. Сборник статей по греко-римскому и христианскому Египту*. М., 7–37.
- Войтенко, А.А. 2012а: Коптский погребальный ритуал IV–VII вв. по письменным источникам. В сб.: А.А. Войтенко (отв. ред.) *Aeternitas. Сборник статей по греко-римскому и христианскому Египту*. М., 38–70.
- Голиков, В.П., Семикин, В.В., Жарикова, З.Ф. 2010: Исследование красителей и технологии крашения коптского текстиля в коллекции ГМИИ им. А.С. Пушкина. В кн.: О.В. Лечицкая (ред.), *Коптские ткани*. М., 38–57.
- Лечицкая, О. В. 2010: *Коптские ткани*. М.
- Матъе, М.Э., Ляпунова, К. 1951: *Художественные ткани коптского Египта*. М.–Л.
- Vachaty, Ch. 1981: *Le monastère de Phoebammon dans la Thébaïde*. T. I. Le Caire.
- Baginski, A. Tidhar, A. 1980: *Textiles from Egypt 4th–13th centuries C.E.* Jerusalem.
- Bourgon-Amir, Y. 1993: *Les tapisseries coptes du Musée historique des tissus*. Vol.1–2. Lyon–Montpellier.
- Bowen, G.E. 2003: Some Observations on Christian Burial Practices at Kellis. In: G.E. Bowen, C.A. Hope (eds.), *The Oasis Papers III: Proceedings of the Third International Conference of the Dakhleh Oasis Project*. Oxford, 167–182.
- Cortes, E. 2012: Recovering contexts: the Roman mummies excavated by the Metropolitan Museum of Art at Dahshur, Egypt. In: M. Carroll, J.P. Wild (eds.), *Dressing the Dead in Classical Antiquity*. Stroud, 75–88.
- Crum, W.E., Winlock, H.E. 1926: *The Monastery of Epiphanius at Thebes*. Vol. I. New York.
- De Jonghe, D., Verhecken-Lammens, C. 1993: Technological discussion. In: A. De Moor (ed.), *Koptish textiel uit Vlaamse privé-verzamelingen. – Coptic Textiles from Flemish Private Collections*. Zottengem, 31–52.
- De Moor, A., Vanden Berghe, I., van Strydonck, M., Boudin, M., Fluck, C. 2010: Radiocarbon Dating and Dye Analysis of Roman Linen Tunics and Dalmatics with Purple Coloured Design. *Archaeological Textiles Newsletter* 51, 34–47.
- De Moor, A. (ed.) 1993: *Koptish textiel uit Vlaamse privé-verzamelingen. – Coptic Textiles from Flemish Private Collections*. Zottengem.
- De Moor, A., Fluck, C. (eds.) 2007: *Methods of Dating Ancient Textiles of the 1st Millennium AD in Egypt and Neighbouring Countries. Proceedings of the 4th Meeting of the Study Group 'Textiles of the Nile Valley, Antwerp 2005*. Tiel.
- De Moor, A., Fluck, C. (eds.) 2009: *Clothing the house – Furnishing textiles of the 1st millennium AD from Egypt and neighboring countries. Proceedings of the 5th conference of the research group 'Textiles from the Nile Valley', Antwerp 2007*. Tiel.
- De Moor, A., Fluck, C. (eds.) 2011: *Dress Accessories of the 1st Millennium AD from Egypt, Proceedings of the 6th Conference of the Research Group 'Textiles of the Nile Valley', Antwerp 2010*. Tiel.
- De Moor, A., Fluck, C., Linscheid, P. (eds.) 2015: *Textiles, tools and techniques of the 1st millennium AD from Egypt and neighboring countries. Proceedings of the 8th conference of the research group 'Textiles from the Nile Valley', Antwerp 2013*. Tiel.
- Du Bourguet, P. 1964: *Musée national du Louvre. Catalogue des étoffes coptes*. Paris.
- Finney, P.A. 1998: Late-Antique Tunic fragments in St. Louis. In: A. Malherbe, F. Norris, J. Thomson (eds.), *The early church in its context. Essay in Honor of Everett Ferguson*. Leiden – Boston – Köln.
- Fluck, C. 2014: Textiles from the so-called “tomb of Tgol” in Antinoupolis. In: E. O’Connell (ed.), *Egypt in the first millennium AD: perspectives from new fieldwork*. Leuven – Paris – Walpole, 115–126.

- Godlewski, W. 2006: Al-Naqlūn: Links between Archaeology and textiles. In: S. Schrenk (ed.), *Textiles in Situ: Their Find Spots in Egypt and Neighbouring Countries in the First Millennium CE. (Riggisberger Berichte 13)*. Riggisberg, 33–42.
- Godlewski, W. 2008: Naqlun (Neklioni). The Hermitages, Cemetery and the Keep in Early 6th Century. In: S. Lippert, M. Schentuleit (ed.), *Greco-Roman Fayum-Text and Archaeology. Proceedings of the Third International Fayum Symposium, Freudenstadt, May 29-June 1, 2007*. Wiesbaden, 101–112.
- Griggs, C.W. 1990: Excavating a Christian Cemetery near Seila, in the Fayum region of Egypt. In: W. Godlewski (ed.), *Coptic Studies: Acts of the Third International Congress of Coptic Studies, Warsaw, 20 — 25 August, 1984*. Warsaw, 145–150.
- Griggs, C.W. 2005: Early Christian Burials in the Fayoum. In: G. Gabra (ed.), *Christianity and Monasticism in the Fayoum Oasis: Essays in Honor of Martin Krause*. Cairo, 185–195.
- Grossman, P. 1989: Neue frühchristliche Funde aus Ägypten. In: N. Duval, F. Baritel, Ph. Pergola (eds.), *Actes du XIe Congrès international d'archéologie chrétienne. Lyon, Vienne, Grenoble, Genève et Aoste (21–28 septembre 1986)*. Vol. II. Rome, 1843–1867.
- Huber, B. 2006: Al-Kom al-Ahmar / Sharuna: Different Archaeological Contexts—Different Textiles? In: *Textiles in Situ: Their Find Spots in Egypt and Neighbouring Countries in the First Millennium CE. (Riggisberger Berichte 13)*. Riggisberg, 57–68.
- Huber, B. 2007: The Textiles of an Early Christian Burial from el-Kom el-Ahmar/Sharuna (Middle Egypt). In: A. De Moor, C. Fluck (eds.), *Methods of Dating Ancient Textiles of the 1st Millennium AD in Egypt and Neighbouring Countries. Proceedings of the 4th Meeting of the Study Group 'Textiles of the Nile Valley, Antwerp 2005*. Tielt, 36–69.
- Huber, B. 2015: Qarara: une affaire de linéuls. In: A. De Moor, C. Fluck, P. Linscheid (eds.), *Textiles, tools and techniques of the 1st millennium AD from Egypt and neighboring countries. Proceedings of the 8th conference of the research group 'Textiles from the Nile Valley', Antwerp 2013*. Tielt, 12–25.
- Kajitani, N. 2006: Textiles and their Context in the Third- to Fourth-Century CE Cemetery of al-Bagawat. In: S. Schrenk (ed.), *Textiles in Situ: Their Find Spots in Egypt and Neighbouring Countries in the First Millennium CE. (Riggisberger Berichte 13)*. Riggisberg, 95–112.
- Krol, A.A. 2005: The RIEC archaeological and anthropological surveys at the site of Dair al-Banat. In: Gabra, G. (ed.) *Christianity and Monasticism in the Fayoum Oasis: Essays in Honor of Martin Krause*. Cairo, 209–216.
- Krol, A.A. 2015: The “disappearing” Copts of Fayyūm. In: S. Ivanov, H. Tolmacheva (eds.), *And the Earth is Joyous... Studies in Honour of Galina A. Belova*. M., 144–164.
- Lafontaine-Dosogne, J. with the collaboration of De Jonghe D. 1988: *Textiles coptes, Musées royaux d'Art et d'Histoire*. Bruxelles.
- Letellier-Willemin, F. 2015: The long- and narrow-sleeved tunic of the mummy W14 of el-Dier. In: A. De Moor, C. Fluck, P. Linscheid (eds.), *Textiles, tools and techniques of the 1st millennium AD from Egypt and neighboring countries. Proceedings of the 8th conference of the research group 'Textiles from the Nile Valley', Antwerp 2013*. Tielt, 26–37.
- Lintz, Y., Coudert, M. (eds.) 2013: *Antinoé, momies, textiles, céramiques et autres antiques. (Histoire des collections du musée du Louvre)*. Paris.
- Lorquin, A. 1992: *Les tissus coptes au musée national du Moyen Âge - Thermes de Cluny*. Paris.
- Lorquin, A. 1999: NAT: *Étoffes égyptiennes de L'Antiquité tardive du musée Georges-Labit*. Toulouse.
- Orfinskaya, O., Belova, G., Nauton, M., Tolmacheva, E. 2015: Textiles from burial 213 in Deir el-Banat. In: A. De Moor, C. Fluck, P. Linscheid (eds.), *Textiles, tools and techniques of the 1st millennium AD from Egypt and neighboring countries. Proceedings of the 8th conference of the research group 'Textiles from the Nile Valley', Antwerp 2013*. Tielt, 38–47.

- Paetz gen. Schieck, A. 2003: *Aus Gräben geborgen. Koptische Textilien aus eigener Sammlung*. Krefeld.
- Pritchard, F. 2006: *Clothing culture: Dress in Egypt in the first millennium AD*. Manchester.
- Schrenk, S. (ed.) 2006: *Textiles in Situ: Their Find Spots in Egypt and Neighbouring Countries in the First Millennium CE. (Riggisberger Berichte 13)*. Riggisberg.
- South, K.H. 2012: *Roman and Early Byzantine burials at Fag el-Gamus, Egypt: A assessment of the case for religious affiliation*. Thesis submitted to the faculty of Brigham Young University.
- Stauffer, A. 1991: *Textilien aus Ägypten aus der Sammlung Bouvier. Spätantike, koptische and frühislamische Gewebe*. Fribourg – Wabern – Bern.
- Stauffer, A. 1992: *Spätantike und koptische Wirkereien: Untersuchungen zur ikonographischen Tradition im spätantiken und frühmittelalterlichen Textilwerkstätten*. Bern.
- Voytenko, A. 2012: Preliminary Report on Coptic Burial Custom at the Necropolis of Deir el-Banat. In: G. Belova, S. Ivanov (eds.), *Achievements and Problems of Modern Egyptology. Proceedings of the conference held in Moscow on September 29-October 2, 2009*. M., 392–400.
- Voytenko, A. 2016: Grave 249/2 at Deir el-Banat. A typical example of Coptic ordinary burial custom. In: P. Buzi, A. Camplani, F. Contardi (eds.), *Coptic Society, Literature and Religion from Late Antiquity to Modern Times. Proceedings of the Tenth International Congress of Coptic Studies, Rome, September 17th-22th, 2012 and Plenary Reports of the Ninth International Congress of Coptic Studies, Cairo, September 15th-19th*. Leuven–Paris–Bristol, 1421–1432.
- Zych, I. 2008: Cemetery C in Naqlun: preliminary report on the excavation in 2006. *Polish Archaeology in the Mediterranean* 18, 230–246.

REFERENCES

- Bachatly, Ch. 1981: *Le monastère de Phoebammon dans la Thébaïde*. T. I. Le Caire.
- Baginski, A. Tidhar, A. 1980: *Textiles from Egypt 4th-13th centuries C.E.* Jerusalem.
- Belova, G.A. 2009: Rossiyskie uchenye v Egipte [Russian Scholars in Egypt]. In: G.A. Belova (ed.), *Vozvrashhenie v Egipt. Stranicy istorii rossiyskoy egiptologii [Return to Egypt. Pages of the history of Russian Egyptology]*. M., 52–111.
- Belova, G.A. 2012: Nekotorye osobennosti pogrebnogo obryada na nekropole Deir el-Banat v greko-rimskiy period. [Some Aspects of Burial Custom at the Necropolis of Deir el-Banat in the Graeco-Roman Period] In: A.A. Voytenko (ed.), *Aeternitas. Sbornik statey po greko-rimskomu i christianskomu Egiptu [Aeternitas. Collection of Articles on Graeco-Roman and Christian Egypt]* M., 7–37.
- Bourgon-Amir, Y. 1993: *Les tapisseries coptes du Musée historique des tissus*. Vol.1–2. Lyon–Montpellier.
- Bowen, G.E. 2003: Some Observations on Christian Burial Practices at Kellis. In: G.E. Bowen, C.A. Hope (eds.), *The Oasis Papers III: Proceedings of the Third International Conference of the Dakhleh Oasis Project*. Oxford, 167–182.
- Cortes, E. 2012: Recovering contexts: the Roman mummies excavated by the Metropolitan Museum of Art at Dahshur, Egypt. In: M. Carroll, J.P. Wild (eds.), *Dressing the Dead in Classical Antiquity*. Stroud, 75–88.
- Crum, W.E., Winlock, H.E. 1926: *The Monastery of Epiphanius at Thebes*. Vol. I. New York.
- De Jonghe, D., Verhecken-Lammens, C. 1993: Technological discussion. In: A. De Moor (ed.), *Koptish textiel uit Vlaamse privé-verzamelingen.– Coptic Textiles from Flemish Private Collections*. Zottengem, 31–52.

- De Moor, A. (ed.) 1993: *Koptish textiel uit Vlaamse privé-verzamelingen. – Coptic Textiles from Flemish Private Collections*. Zottengem.
- De Moor, A., Fluck, C. (eds.) 2007: *Methods of Dating Ancient Textiles of the 1st Millennium AD in Egypt and Neighbouring Countries. Proceedings of the 4th Meeting of the Study Group 'Textiles of the Nile Valley, Antwerp 2005*. Tielt.
- De Moor, A., Fluck, C. (eds.) 2009: *Clothing the house – Furnishing textiles of the 1st millennium AD from Egypt and neighboring countries. Proceedings of the 5th conference of the research group 'Textiles from the Nile Valley', Antwerp 2007*. Tielt.
- De Moor, A., Fluck, C. (eds.) 2011: *Dress Accessories of the 1st Millennium AD from Egypt, Proceedings of the 6th Conference of the Research Group 'Textiles of the Nile Valley', Antwerp 2010*. Tielt.
- De Moor, A., Fluck, C., Linscheid, P. (eds.) 2015: *Textiles, tools and techniques of the 1st millennium AD from Egypt and neighboring countries. Proceedings of the 8th conference of the research group 'Textiles from the Nile Valley', Antwerp 2013*. Tielt.
- De Moor, A., Vanden Berghe, I., van Strydonck, M., Boudin, M., Fluck, C. 2010: Radiocarbon Dating and Dye Analysis of Roman Linen Tunics and Dalmatics with Purple Coloured Design. *Archaeological Textiles Newsletter* 51, 34–47.
- Du Bourguet, P. 1964: *Musée national du Louvre. Catalogue des étoffes coptes*. Paris.
- Finney, P.A. 1998: Late-Antique Tunic fragments in St. Louis. In: A. Malherbe, F. Norris, J. Thomson (eds.), *The early church in its context. Essay in Honor of Everett Ferguson*. Leiden – Boston – Köln.
- Fluck, C. 2014: Textiles from the so-called “tomb of Tgol” in Antinoupolis. In: E. O’Connell (ed.), *Egypt in the first millennium AD: perspectives from new fieldwork*. Leuven – Paris – Walpole, 115–126.
- Godlewski, W. 2006: Al-Naqlūn: Links between Archaeology and textiles. In: S. Schrenk (ed.), *Textiles in Situ. Their Find Spots in Egypt and Neighbouring Countries in the First Millennium CE. (Riggisberger Berichte 13)*. Riggisberg, 33–42.
- Godlewski, W. 2008: Naqlun (Nekloni). The Hermitages, Cemetery and the Keep in Early 6th Century. In: S. Lippert, M. Schentuleit (ed.), *Greco-Roman Fayum-Text and Archaeology. Proceedings of the Third International Fayum Symposium, Freudenstadt, May 29-June 1, 2007*. Wiesbaden, 101–112.
- Golikov, V.P., Semikin, V.V., Zharikova, Z.F. 2010: Issledovanie krasiteley i technologii krasheniya koptskogo tekstilya v kollektzii GMII im. A.S. Pushkina [Studies of dyes and dyes technologies of the Coptic textiles from the collection of the Pushkin state fine arts museum]. In: O.V. Lechitskaya (red.), *Koptskie tkani [Coptic textiles]*. M., 38–57.
- Griggs, C.W. 1990: Excavating a Christian Cemetery near Seila, in the Fayum region of Egypt. In: W. Godlewski (ed.), *Coptic Studies: Acts of the Third International Congress of Coptic Studies, Warsaw, 20 – 25 August, 1984*. Warsaw, 145–150.
- Griggs, C.W. 2005: Early Christian Burials in the Fayoum. In: G. Gabra (ed.), *Christianity and Monasticism in the Fayoum Oasis: Essays in Honor of Martin Krause*. Cairo, 185–195.
- Grossman, P. 1989: Neue frühchristliche Funde aus Ägypten. In: N. Duval, F. Baritel, Ph. Pergola (eds.), *Actes du XIe Congrès international d’archéologie chrétienne. Lyon, Vienne, Grenoble, Genève et Aoste (21–28 septembre 1986)*. Vol. II. Rome, 1843–1867.
- Huber, B. 2006: Al-Kom al-Ahmar / Sharuna: Different Archaeological Contexts–Different Textiles? In: *Textiles in Situ. Their Find Spots in Egypt and Neighbouring Countries in the First Millennium CE. (Riggisberger Berichte 13)*. Riggisberg, 57–68.
- Huber, B. 2007: The Textiles of an Early Christian Burial from el-Kom el-Ahmar/Sharuna (Middle Egypt). In: A. De Moor, C. Fluck (eds.), *Methods of Dating Ancient Textiles of the 1st Millennium AD in Egypt and Neighbouring Countries. Proceedings of the 4th Meeting of the Study Group 'Textiles of the Nile Valley, Antwerp 2005*. Tielt, 36–69.

- Huber, B. 2015: Qarara: une affaire de linéuls. In: A. De Moor, C. Fluck, P. Linscheid (eds.), *Textiles, tools and techniques of the 1st millennium AD from Egypt and neighboring countries. Proceedings of the 8th conference of the research group 'Textiles from the Nile Valley', Antwerp 2013*. Tielt, 12–25.
- Kajitani, N. 2006: Textiles and their Context in the Third- to Fourth-Century CE Cemetery of al-Bagawat. In: S. Schrenk (ed.), *Textiles in Situ: Their Find Spots in Egypt and Neighbouring Countries in the First Millennium CE. (Riggisberger Berichte 13)*. Riggisberg, 95–112.
- Krol, A.A. 2005: The RIEC archaeological and anthropological surveys at the site of Dair al-Banat. In: Gabra, G. (ed.) *Christianity and Monasticism in the Fayoum Oasis: Essays in Honor of Martin Krause*. Cairo, 209–216.
- Krol, A.A. 2015: The “disappearing” Copts of Fayyūm. In: S. Ivanov, H. Tolmacheva (eds.), *And the Earth is Joyous... Studies in Honour of Galina A. Belova*. M., 144–164.
- Lafontaine-Dosogne, J. with the collaboration of De Jonghe D. 1988: *Textiles coptes, Musées royaux d'Art et d'Histoire*. Bruxelles.
- Lechitskaya, O.V. 2010: *Koptskie tkani [Coptic Textiles]*. Moscow.
- Letellier-Willemin, F. 2015: The long- and narrow-sleeved tunic of the mummy W14 of el-Dier. In: A. De Moor, C. Fluck, P. Linscheid (eds.), *Textiles, tools and techniques of the 1st millennium AD from Egypt and neighboring countries. Proceedings of the 8th conference of the research group 'Textiles from the Nile Valley', Antwerp 2013*. Tielt, 26–37.
- Lintz, Y., Coudert, M. (eds.) 2013: *Antinoé, momies, textiles, céramiques et autres antiques. (Histoire des collections du musée du Louvre)*. Paris.
- Lorquin, A. 1992: *Les tissus coptes au musées national du Moyen Âge - Thermes de Cluny*. Paris.
- Lorquin, A. 1999: NAT: *Étoffes égyptiennes de L'Antiquité tardive du musée Georges-Labit*. Toulouse.
- Mat'e, M.E., Lyapunova, K. 1951: *Hudozhestvennye tkani koptskogo Egipta [The Artistic Textiles of the Coptic Egypt]*. Moscow–Leningrad.
- Orfinskaya, O., Belova, G., Nauton, M., Tolmacheva, E. 2015: Textiles from burial 213 in Deir el-Banat. In: A. De Moor, C. Fluck, P. Linscheid (eds.), *Textiles, tools and techniques of the 1st millennium AD from Egypt and neighboring countries. Proceedings of the 8th conference of the research group 'Textiles from the Nile Valley', Antwerp 2013*. Tielt, 38–47.
- Paetz gen Schieck, A. 2003: *Aus Gräben geborgen. Koptische Textilien aus eigener Sammlung*. Krefeld.
- Pritchard, F. 2006: *Clothing culture: Dress in Egypt in the first millennium AD*. Manchester.
- Schrenk, S. (ed.) 2006: *Textiles in Situ: Their Find Spots in Egypt and Neighbouring Countries in the First Millennium CE. (Riggisberger Berichte 13)*. Riggisberg.
- South, K.H. 2012: *Roman and Early Byzantine burials at Fag el-Gamus, Egypt: A assessment of the case for religious affiliation*. Thesis submitted to the faculty of Brigham Young University.
- Stauffer, A. 1991: *Textilien aus Ägypten aus der Sammlung Bouvier. Spätantike, koptische and frühislamische Gewebe*. Fribourg – Wabern – Bern.
- Stauffer, A. 1992: *Spätantike und koptische Wirkereien: Untersuchungen zur ikonographischen Tradition im spätantiken und frühmittelalterlichen Textilwerkstätten*. Bern.
- Voytenko, A. 2012: Preliminary Report on Coptic Burial Custom at the Necropolis of Deir el-Banat. In: G. Belova, S. Ivanov (eds.), *Achievements and Problems of Modern Egyptology. Proceedings of the conference held in Moscow on September 29-October 2, 2009*. M., 392–400.
- Voytenko, A. 2016: Grave 249/2 at Deir el-Banat. A typical example of Coptic ordinary burial custom. In: P. Buzi, A. Camplani, F. Contardi (eds.), *Coptic Society, Literature and Religion from Late Antiquity to Modern Times. Proceedings of the Tenth International Congress of Coptic Studies, Rome, September 17th-22th, 2012 and Plenary Reports of the Ninth Inter-*

national Congress of Coptic Studies, Cairo, September 15th–19th. Leuven–Paris–Bristol, 1421–1432.

- Voytenko, A.A. 2012a: Koptskiy pogrebalnyy ritual IV–VII vv. Po pis'mennym istochnikam [Coptic burial custom of the 4th – 7th centuries after the written sources]. In: A.A. Voytenko (ed.), *Aeternitas. Sbornik statey po greko-rimskomu i christianskomu Egiptu* [*Aeternitas. Collection of articles on Graeco-Roman and Christian Egypt*]. M., 38–70.
- Zych, I. 2008: Cemetery C in Naqlun: preliminary report on the excavation in 2006. *Polish Archeology in the Mediterranean* 18, 230–246.

THE EGYPTIAN TUNIC WITH DIONYSIAN MOTIFS FROM EXCAVATION OF CES RAS AT THE NECROPOLIS OF DEIR AL-BANAT (FAYOUM)

Olga V. Orfinskaya, Elena G. Tolmacheva

Center for Egyptological Studies RAS, Russia,
orfio@yandex.ru, etolma@mail.ru

Abstract. The authors for the first time publish and make an attempt of attribution of the Egyptian late antique tunic – an undyed linen woven-to-shape tunic with woven-in tapestry decorations from the Late Antique – Early Islamic necropolis at Deir al-Banat (Fayoum). The paper contains technical description of the weaving features as well as description of the composition on the tapestry inserts. The state of preservation of the object allows us to propose graphical reconstruction of the tunic. Two clavi (a width of 5–6 cm and a length of about 77 cm) and front panel woven in tapestry technique have survived. Dionysian motives, i.e. representation of the procession with dancers-warriors are coarsely woven in high-stylized manner on the front panel, clavi and tabulae. Three dancing figures of warriors wearing a sword and a vestigial yellow cloak with shields in their left hands are represented inside arcade ornamented with stylized grapevine leaves. The Dionysian motives have particular meaning being symbols of resurrections and fertility. The date of 6th – 7th century AD is proposed for this tunic based on analogies in museum collections. Deir al-Banat tunic is a remarkable example of the Egyptian Early Medieval weaving with its high stylization and intentional carelessness in details and complete compositions.

Key words: Late Antique – Early Islamic textiles, Egypt, textile production, 'Coptic' textiles, linen tunics, Deir al-Banat, Fayoum
